

Двое других ушли, и оставили мальчика с нами. Они были людьми Алисии, и она уже заставила их подписать необходимые контракты, которые стирали память о всем, связанном со сделкой, как только они возвращались домой, и запрещали им когда-либо говорить об этом до выполнения задания.

Я принял меры предосторожности на каждом шагу, о которых только мог подумать.

Катерея взяла инициативу разговора, пока я просто наблюдал. Она должна показать, что именно она здесь главная. – Ты тот самый ребенок, который хотел заключить с нами договор? – властно спросила она мальчика, который немного нервничал, но быстро кивнул.

– Почему ты хочешь заключить договор именно со мной? Ты мог выбрать любого другого, даже благодетеля твоего предка, Мефисто Фелеса, – продолжала давить она.

– Они слабее вас. Истинные Сатаны создали демонов и множество магических техник, позволяющих увеличивать силу гораздо быстрее, чем это делают новые. Я хочу получить силу.

– Хочешь сделку? – она улыбнулась, а затем посмотрела на меня. – В таком случае, Дэмиен, ты займешься этим.

Я кивнул в ответ. – Значит, ты хочешь, чтобы магия Старых Сатан быстро увеличила твою магическую силу? – медленно спросил я.

– Да. Любая ритуальная или подобная ей магия, – уточнил он.

Есть несколько таких магических ритуалов, о которых я читал. Тогда же я узнал, что Старых Сатан не просто так ненавидели. Ритуалы, содержащие простые жертвоприношения – от животного до крови девственницы и даже новорожденного ребенка. От ужасов и масштабов развращенности, которые были написаны в этих книгах, меня чуть не стошнило, если бы не Окклюменция.

Сейчас эти ритуалы уже строго запрещены, и все демоны, которые будут обучать им людей, подвергались суровому наказанию, хотя в основном это касалось реинкарнированных демонов, но этот закон соблюдался довольно строго даже для чистокровных демонов. В конце концов, миру и так достаточно системы Фигур Зла. Если они снова добавят ритуалы и контракты на основе душ, это, несомненно, приведет к тому, что другие фракции начнут агрессивно их преследовать.

Поэтому единственное место, где можно приобрести такие ритуалы, – это непосредственно у создателей.

– Предположу, ты сам займешься поиском материалов для ритуала? – спросил я.

Он кивнул.

– Хорошо. Я могу предоставить такие ритуалы.

Я почувствовал, что его эмоции бурлят от возбуждения, как вдруг они немного поутихли, и он удержал выражение лица, хотя его истинные чувства были мне хорошо видны. – Что... вы хотите взамен? – спросил он несколько нерешительно.

– Я хочу артефакт или предмет по моему выбору. У твоего предка, говорят, было много безделушек, – он поднял бровь, но я сменил тему и направил его к желаемым ритуалам. Катерея достала лист бумаги, а я – договор. – Но прежде ты должен проверить контракт и убедиться, что он корректный, – пока демоница пододвинула книги о ритуалах к другому концу стола.

Он быстро взглянул книгу, потом снова на меня. После нескольких секунд он кивнул, я передал ему контракт, и он поднял бровь. – Что это?

– Договор. В нем говорится, что ты предложишь мне предмет или артефакт по моему выбору и что ты никому не расскажешь о нашей сделке. Мы не хотим, чтобы кто-то просто порылся в твоём сознании и узнал детали, поэтому после завершения сделки ты забудешь об этой встрече.

– Если ты не будешь помнить, никто не сможет выудить из вас информацию, так что это защитит нас обоих, – он выглядел зажатым, поэтому я слегка надавил на него. – В конце концов, никто из нас не хочет, чтобы новые Сатаны узнали о сделке, не так ли? – я использовал козырь. Страх.

И результат был ожидаем. Тревога захлестнула его, он побледнел, и тогда я воспользовался случаем, чтобы завлечь его. – Если у тебя не будет воспоминаний, ты можешь притвориться, что тебя похитили и ставили эксперименты, или даже что кто-то пытается тебя подставить, однако если в тебе найдут воспоминания – сам понимаешь... – я позволил словам улетучиться и наблюдал за бледным лицом ребенка.

Как и ожидалось для слишком неопытного малого – сдался он быстро.

– Я... я согласен, – он взял предложенную мной ручку и подписал контракт, а я мысленно улыбнулся. Я уже чувствовал его Священный артефакт.

Сделка завершена.

Я поднялся с места и пожал ему руку. – Было приятно иметь с тобой дело. Надеюсь, в будущем мы сможем заключить ещё не одну сделку. Я буду ждать этого.

– Д-да. Большое спасибо, – он прижал книгу к груди и повернулся, выходя из дома.

Когда он вышел за пределы моей осознанности, я просканировал окрестности на предмет заклинаний и, ничего не обнаружив, приказал Катерее: – Скажи тому, кто доставит его обратно, забрать у него книгу, когда он уснет. Его воспоминания обо всем, даже отдаленно связанном с этой сделкой, будут удалены через час.

Она кивнула и вышла. Что? Я обещал со своей стороны книги с ритуалами, но ничего не говорил о том, что не украду их.

Разобравшись со всем, я стал ждать, когда Катерея закончит работу. Она вернулась очень скоро.

Теперь самое сложное.

Я посмотрел на Сектуса Амона и сказал: – Жаль, но для моего плана тебе нужно умереть.

Сила эссенций проявилась в том, что мужчина просто поклонился и безропотно принял смерть.

Я продолжил: – Чтобы всё выглядело правдоподобно, напади на меня, но сначала на Арактуса. Сожги ему руку.

Он на мгновение застыл в нерешительности, а затем, собравшись с силами, выпустил демоническую энергию, чтобы атаковать меня. Ядовитое пламя, особенность Дома Амона, вспыхнуло и охватило руку Арактуса, но прежде чем пламя успело вырваться в мою сторону, он застыл в виде сосульки.

Ну что тут сказать? Я овладел магией элементов уже на грани класса Сатаны.

– Юный господин? – Катерея уже собиралась спросить, но замешкалась. Это был первый раз, когда я убивал, и, несмотря на демоническую сущность, оставшиеся с прошлой жизни человеческие части меня все еще хотели блевануть, увидев застывший лик демона Амона.

Я вытеснил воспоминания с помощью Окклюменции. Сейчас мне кое-что сделать. Время нельзя терять, каждый миг на счету.

– Катерея, поставь вокруг барьер. Сделай его сильным, – приказал я.

Она выполнила, как только очнулась, и создала прочный барьер на основе воды - специализация Дома Левиафан.

Я высунул руку из барьера и использовал то, что у меня совсем не было возможности использовать. То, что я даже не осмеливался тренировать в убежище.

Реактор внутри меня заработал на полную мощность, и в пространстве перед нами, сразу за барьером, появился энергетический шар.

– Э-это... – зашипела Катерея. Но я не обращал на нее внимания, сосредоточившись на шаре. Я видел это только в роликах и впервые пытался использовать. Не то чтобы я не знал теории, лежащей в основе техники.

Шар быстро увеличивался в размерах, и вскоре перед нами уже парил двадцатиметровый шар света. – Держи барьеры крепче, – скомандовал я, и на этот раз Арактус тоже присоединился к нему, и я медленно усилил контроль над светом. Шар превратился во множество световых копий, а затем, по мановению моей руки, пошел дождь.

Любой Падший или Ангел посмеялся бы над таким неэффективным использованием световой энергии. Техника сильно измотала меня, но если учесть, что её воспроизвел демон, то ситуация становилась ещё более невероятной.

Всё вокруг было изрешечено дырами и взрывами, и пока двое других устали на бомбардировку, я оттолкнул Арактуса.

Он не успел ничего сказать, как его тело было пронзено несколькими копьями и изрезано по всему телу.

Арактус Шакс погиб.

Стыдно ли мне за то, что я убил их?

Да. Человеческая часть меня испытывала отвращение.

Чувствовал ли я сожаление?

Нет, в ином случае эти идиоты обвинили бы нас с Катереей в предательстве, и хотя они не до полностью ошиблись бы, все равно первый шаг сделали они.

– Юный господин!

Я затащил мертвое тело Арактуса в барьер и приказал: – Взорви это место мощной атакой демонической силы, чтобы она смешалась со светлой магией. Ты засекла их, и они сообщили тебе, что их направил Евклид. Ты проверила эту информацию. Однако Сектус Амон оказался в сговоре с новыми Сатанами и передал информацию о нашем местоположении бродячим Падшим. Мы попали в засаду, Сектус напал на Арактуса и обжег ему руку, но был убит прежде, чем успел навредить мне. Затем ты уничтожила остальных Падших мощной атакой. Ты должна убедиться, что все вокруг это слышат, и возложи всю вину за этот инцидент на Евклида за его некомпетентность, из-за которой ты чуть не погибла и особенно я. А потом скажи, что он может пойти по стопам Грейфии, и воспользуйся случаем, чтобы взять Гретель под наш надзор, – мои глаза становились все холоднее с каждым словом... – Раз они играют в игру с обвинениями, то они должны быть готовы к ответу. Нацепи на себя весь возможный гнев, и закатай такую сцену, за которой будет наблюдать вся фракция.

Глава 30

Я едва сдерживался, когда Гретель страдала из-за своей же просьбы не вмешиваться и оставить всё на нее, и потому что я собирался рано или поздно вытащить нас из этой дыры, но раз он нацелился непосредственно на меня... то все ставки сделаны.

Я взглянул на три листа пергамента с заключенными сегодня контрактами.

Георг Фауст по моей команде уже отдал Священный артефакт и забыл о нем.

Что касается контрактов, подписанных двумя другими, то они были составлены таким образом, что любой, кто поставит вторую подпись, получит после их смерти все их силы, даже клановые особенности в полном объеме. Если же они умрут раньше, чем кто-либо успеет подписать контракт, то их силы сохранятся в самом контракте.

Сила эссенции Брокера зависела от того, какими словами был составлен договор. Эти двое были демонами Высокого класса, и хотя их сила не так важна для меня, она все же может усилить, скажем, Виену более чем в два раза.

Клановые особенности тоже никогда не помешают.

Я хотел добавить к списку ещё и воспоминания, но демоны живут сотни лет, и любой человек умер бы, если бы на него обрушился такой объем памяти в одно мгновение.

Это обоюдоострый меч, который может навредить обеим сторонам. Хуже всего в эссенции Брокера, что даже я должен следовать условиям, и я не могу наложить на кого-то контроль разума или солгать об условиях, когда заставляю кого-нибудь подписать бумагу. Также мне нельзя заставлять тех, кого я связываю с эссенцией Связующего, подписывать контракты, потому что они, по факту, находятся под контролем разума. Однако с эссенцией Брокера все иначе. Эти двое буквально присягнули мне всей своей сущностью.

Не было никакого "активного" управления сознанием.

Да, слово "активный" здесь ключевое.

Я мог легко заставить кого-то заключать сделки без всяких манипуляций сознания.

Мог спокойно избить человека и заставить его подписать сделку. Шантаж тоже был честной сделкой. Эссенция не возражала против этого, потому что во всех этих случаях решение все равно оставалось за ними. Люди ведь не ломались под пытками. А если и ломались, то по своей же вине.

Мы вернулись в штаб-квартиру Старых Сатан, и Катерея показала мне, что, несмотря на свою властность, она все же очень похожа на обычную женщину.

И какую же истерику она закатила.

Евклид так и не понял, что его поразило, пока не стало слишком поздно.

...

Катерея вошла на базу, её демоническая сила пылала повсюду в безудержной ярости.

Любой безымянный демон, почувствовавший ее приближение, тут же бежал прочь.

Я просто шел за ней на небольшом расстоянии, стараясь не отставать.

Когда она подошла к двери комнаты, в которой обычно сидел Евклид, не пришлось ждать, стучать или что-то еще, струя сильно сжатой воды пробила дверь, и она шагнула внутрь.

- Что это значит, леди Левиафан? - крикнул отброс, но даже Подземный мир не содержит в себе такой ярости, как презренная женщина, и теперь бедный Евклидик должен испытать на себе весь её гнев.

- Нет, это лучше ты скажи мне, какого хера отправил за мной собак? - Катерея не сдавала.

Внимание к нам было уже немалым. Нельзя ходить с силой класса Сатаны в месте, полном демонов Высшего класса и класса Сатаны, и ожидать, что никто на вас не посмотрит.

Евклид нахмурился, но ответил холодно: - Это было сделано для защиты юного господина. Я думал, вы уже подтвердили это.

- Это так, но ни в одном из отчетов не говорилось, что один из них был послан убить меня и Дэмиена! Он сговорился с Падшими, чтобы устроить нам засаду! - и она бросила новостную бомбу, полностью ошелобив Евклида.

- Что? - прошептал он.

- Сектус Амон был шпионом! Если ты нанимаешь кого-то на такую важную работу, как охрана юного господина, то хотя бы проверь его прошлое! Амоны были самыми близкими союзниками семьи Фальшивого Вельзевула. Возможно, он вступил с ними в сговор. Мы пытались сохранить существование юного господина в тайне, пока он не вырастет, но ты!.. Ты поручил предателю охранять Дэмиена! Ты что, совсем с ума сошел?

Ублюдок все еще выглядел потрясенным. - Ч-что?

Я решил вмешаться. Несколько слов от "невинного" меня придали бы вес заявлениям Катереи.

– Сектус Амон напал на нас одновременно с засадой Падших. Его ядовитое пламя обожгло руку Арактуса и направилось ко мне, прежде чем мне пришлось убить его. Однако Арактус не выжил, так как был застигнут врасплох и поражен световыми копьями по всему телу, – я достал их тела из карманного измерения.

Все еще замороженное тело Сектуса и дырявое тело Арактуса с обожженной и гниющей рукой.

– Нет, сын мой! – присоединился ещё один голос.

Кажется, это был Лорд Шакс. Впрочем, мне было все равно. Этот ублюдок тоже был замешан в этом.

Я продолжил. – Барьер Леди Левиафан спас нас, но Арактус был ошеломлен от ожогов и попал под ливень световых копий, – я указал на раны. Никто не сможет утверждать обратное, потому что и ядовитое пламя, и магия света обладали уникальной аурой.

Я повернулся к скорбящему Лорду Шаксу и извинился за то, что не смог спасти его сына.

... Его появление будет полезно.

Шалба и Крузерей тоже подошли к шумихе.

Я сразу же применил к ним Хаки Наблюдения и увидел, что они тоже удивлены происходящим. Я решил понаблюдать за происходящим со стороны.

– Катерея, что происходит? – Шалба попытался разузнать детали.

– Почему бы тебе не спросить у того, кто поручил предателю охранять нас с Дэмиеном. Мы только что едва спаслись от смерти, – она зарычала, заставив мужчину в страхе отшатнуться. Затем она повернулась к Евклиду и продолжила: – Так это был твой план с самого начала? Убить меня? Предать всех нас?.. Всё по заветам сестры твоей!!! – сила Евклида вспыхнула, и я увидел, как он крепко сжал руки. – После предательства у этой суки даже хватило наглости бороться за титул Левиафана с подделкой. Скажи мне, Евклид, ты вступил в сговор с фальшивой шлюхой?

– Катерея! – рявкнул он, когда серебряный магический круг начал загораться, но его мгновенно рассеял хлопок.

Вывалось достаточно энергии, чтобы задушить всех присутствующих, и я с трудом устоял на ногах.

– Нам ведь не нужна еще одна гражданская война между собой? Успокойтесь, – никому не нужно было обращиваться, чтобы понять, кто говорит, но они все равно обернулись.

Ризевим Ливиан Люцифер вошел в зал с язвительным характером и снисходительным взглядом на всех.

– Успокойся, Катерея. Боюсь, что этот инцидент произошел по моей вине, – и даже Катерея вздрогнула от этого. – Видишь ли, мне было любопытно. Любопытно, как продвигается учеба Дэмиена, – он положил руку мне на голову и ласково погладил по волосам, пока я до предела использовал Окклюменцию, чтобы не выдать ни одной эмоции, которая могла бы навести его на подозрения. – Дэмиен очень быстро продвигался в изучении магии, но реальный жизненный опыт был необходим, – он поклонился мне, глядя прямо в глаза, и продолжил: – Демоны –

жестокие существа, существа, стремящиеся к злу. Они делают много неопишуемых поступков, Дэмиен, потому что таковы их натуры. Чтобы выжить и встать в один ряд с такими существами, ты должен стать жестче их всех. Убийство предателя было проверкой твоей решимости. Чтобы проверить, справишься ли ты с собой в бою, или будешь колебаться. Если не справишься - печально, но колебания недостойны имени Люцифера. Катерея была выбрана потому, что она очень опытна и поможет тебе выжить, а также потому, что ты доверяешь ей как учителю, - затем он повернулся к ледяной статуе. - И я вижу, ты очень хорошо справился с задачей, убив его одной атакой. Без колебаний показал... что больше всех достоин имени Люцифера.

<http://tl.rulate.ru/book/95967/3301980>